

Крыло Ужаса / Dreadwing (новелла)

Перевод в процессе: 1/6

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведено 1 часть из 6.

Крыло Ужаса / *Dreadwing* (новелла)

Автор	<u>Дэвид Гаймер / David Guymier</u>
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy
Год издания	2018
Экспортировать	 PDF, EPUB

Действующие лица

I Легион, «Темные Ангелы»

Лев Эль'Джонсон, примарх

Ольгин, Несущий Смерть, избранный лейтенант Крыла Смерти

Самариил, воин Крыла Смерти

Кастаил, паладин Крыла Смерти

Валиил, воин Крыла Смерти

Бренор, воин Крыла Смерти

Каролинг, избранный преемник Крыла Смерти

Редлосс, Несущий Ужас, избранный лейтенант Крыла Ужаса

Данай, избранный преемник Крыла Ужаса

Гавейн, избранный преемник Крыла Ужаса

Веррен, воин Крыла Ужаса

Мелвен, воин Крыла Ужаса

Стений, капитан «Непобедимого Разума»

Мирдун, библиарий

Алоцери, Несущий Ворона, избранный лейтенант Крыла Ворона

Каллосон, Несущий Бурю, избранный лейтенант Крыла Бури

Вастаил, Несущий Огонь, избранный лейтенант Крыла Огня

Тит, Несущий Железо, избранный лейтенант Крыла Железа

Ксариил, технодесантник

Имперцы

Озий Весепиан, командор флота Темных Ангелов

Важет Лициния, госпожа астопатического хора, «Непобедимый разум»

Тералин Фиана, главный навигатор «Непобедимого разума», дом Не'иоцен

Келландра Врей, капитан «Неистовства»

Механикум

Беллонитрикс, магос-претендент кузни Тагрия

Эйронимакс Велтарэ, магос-прайм кузни Тагрия

Риган Индомитии, генерал-заместитель Награ Эксельсор

III Легион, «Дети Императора»

Нефилим

1 Здесь ничего не произошло

- Это кара, что ждет их. Так пусть же она наступит.

- Лев Эль'Джонсон, обращаясь к Робауту Гиллиману

I

Тьма разрасталась из железных зарослей переборок. Она собиралась в углах, наблюдая, подобно воронам. Просачивалась через свод потолка. А через застекленные диамантитом и дурифростом огромные иллюминаторы бронированных казематов проникал звездный свет. Отбрасываемые им тусклые тени сжимались и растягивались, следуя по лесным сценам на фризах и фресках вместе с инерционным дрейфом гигантского корабля. Редкие, свисавшие с потолка знамена - толстые белые портьеры, которые вдобавок служили в качестве занавесов между аркадами - шевелились в высоких потоках рециркулируемого воздуха и от редкой дрожи с дорсальных орудийных палуб.

Это был «Непобедимый разум» и здесь ничего не произошло.

II

Избранный лейтенант прижал руку в печатке к экрану приборной панели и идентифицировал себя.

- Ольгин.

Бледно-зеленый свет накрыл его массивный и мастерски изготовленный боевой доспех. Сканирующие лазеры скользнули по полированной черной броне, обнаружив красное марсианское золото в ее отделке. Воин как будто шагнул в инфракрасный столб, который осветил его вены. Электроника пропела последовательные идентификационные подтверждения. Транспондер доспеха. Вокс-отпечаток. Показатели роста и веса. Все сошлось с тем, кем он себя назвал.

- Ольгин. Оpoznан.

Синтезированная вокс-речь резала слух.

Большая часть секций корабля, которые Лев приказал запечатать во время долгой охоты на Кёрза, все еще пустовала. Корабль с трудом функционировал без них. А теперь не хватало экипажа для их надлежащего обслуживания. Сейчас Темные Ангелы находились в одной из таких секций, хотя она, как и многие другие, когда-то была гораздо важнее.

- Восстановить освещение в этом секторе.

- Исполнение невозможно. Требуется вермиллионовый код доступа.

- У кого, кроме примарха, есть вермиллионовый код доступа?

- Исполнение невозможно. Требуется вермиллионовый код доступа.

- У капитана Стения?

- Исполнение невозможно. Требуется...

Ольгин убрал перчатку с панели. Голос умолк, свет погас. Лейтенант хмуро уставился в темноту.

- У тебя всегда так с когитаторами, - раздался за спиной голос Самарила. Широкое бородатое лицо легионера-ветерана скривилось в неуверенной ухмылке. Это не улучшило настроение Ольгина, и что-то в выражении лейтенанта стерло улыбку с лица Самарила.

- Дай мне замок с ключом, брат. Или стражу с паролем.

- Для тебя это прогресс.

Ольгин поднял бровь. «Прогресс». Ради него состоялось объединение с Террой, индустриализация Калибана и сам Великий крестовый поход. Лейтенант больше не был уверен в смысле этого слова, как и в том, вызывало ли оно в нем желание рассмеяться или же обнажить меч.

Ведь все они снова оказались там, откуда начали - во тьме.

Охотясь на чудовищ.

- Прогресс, - пробормотал он.

- Ты в последнее время мрачнее тучи, брат, - заметил Самариил.

- Галактика охвачена мраком. Мое настроение лишь несет его отражение.

Самариил только кивнул.

Валиил и Бренор осторожно направились мимо них в крытую галерею. Хотя они двигались очень аккуратно, каждый шаг сопровождался очень громким шумом. Свет от силового меча брата-паладина Кастаила дарил слабые сумерки на расстоянии около трех метров.

- Все так же темно, - пробормотал Ольгин.

Самариил надел шлем. Раздался щелчок, линзы вспыхнули красным светом, как только автоматически запустились различные системы.

- Значит, охотимся во тьме, - сказал он.

III

Фарит Редлосс почувствовал дрожь корабельного корпуса в звоне бронированных иллюминаторов в их рамках. Пустотная битва почти закончилась, но не стихла. Смертный человек, даже опытный флотский офицер мог проигнорировать вибрации, приняв их за отдачу с артиллерийских палуб или легкое инерционное напряжение при коррекции курса, но Редлосс обладал превосходным пониманием принципов действия всех видов оружия. Это было попадание в корпус. Лейтенант посмотрел вверх. Эту часть помещений исполосовали бронированные световые люки. В них были видны немигающие звезды. Огромное пространство космоса поглотило все следы пекла апокалиптического масштаба, выпущенного на систему. Увиденное указало Редлоссу на один важный факт.

Пекло было недостаточно близким к апокалиптическому.

- Это было попадание в щиты, - заметил Гавейн.

Молодой легионер, одним из последних присоединившихся к боевой группе примарха после обрыва связи с Калибаном, последовал примеру своего лейтенанта и посмотрел вверх. Лучи света из люка придавали его бледным калибанитским чертам призрачный вид. На темном керамике наплечника зловеще светился «череп в песочных часах» – символ Крыла Ужаса. Помимо него поношенный доспех украшали разнообразные знаки верности и посвящения, эзотерические указатели на тайную иерархию, в которую даже Редлосс не имел шансов быть полностью посвященным.

- Нет, - возразил Редлосс.

- Почему ты так решил?

Редлосс мог сказать о частоте и продолжительности вибрации, устойчивости металла и шаблонах смещения пустотного щита, но не стал. Он взглянул на Даная, своего избранного заместителя, который чуть склонил голову, в остальном сохраняя на бледном лице непроницаемое выражение.

- Однажды, брат, - сказал Редлосс, взяв Гавейна за плечо. - Когда ты продвинешься дальше по Спиральному пути, ты зарекомендуешь себя готовым для таких знаний.

Гавейн склонил голову.

- Я понимаю.

Взгляд Редлосса вернулся к световым люкам.

- Это было попадание в корпус.

- Щиты сбиты? - прошипел Веррен.

Легионер занимал ведущую позицию в отделении из пяти разрушителей, держа под прицелом волкитной серпенты тихий пустой зал. Если он и испытывал хоть какое-то сомнение на счет входа в эти отсеки настолько вооруженным и в такой компании, то скрывал это с мастерством воина Первого. Война Гора натравила брата на брата, отца на сына. Проникновение сюда ощущалось мелким предательством в общей картине событий.

Возможно, поначалу большинство актов предательства вызывали схожие ощущения.

- Не обязательно, брат, - ответил Редлосс. - Скорее всего, Стений завел нас в зону обломков.

Гавейн фыркнул.

- Или абордажная торпеда, - предположил Данай.

Гавейн, Веррен и Мелвен покрепче сжали оружие. Редлосс нахмурился из-за их чрезмерной реакции. Он обучал их быть более выдержанными.

- Последний вздох прогнившего трупа, - сказал он. - В этой системе нет ничего, с чем бы ни справился брат Стений. Мы - Темные Ангелы, братья, мы - смерть, и у нас здесь есть своя добыча.

Эти слова произвели должный эффект, заставив их сосредоточиться.

Не в первый раз сыны Калибана охотились на примарха на собственном корабле.

В прошлый раз Редлосса не было на борту флагмана. Но он был в Иллириуме, когда Лев, наконец, пронзил Конрада Кёрза.

- В чем дело, брат? - спросил он, заметив, что рассеянность Веррена не прошла.

Старшие воины, бывшие Рыцари старого Ордена Калибана, любили вспоминать, что они - великие охотники. Они говорили, что Калибан испытал их, и они выжили. Они выдержали его беды, сражались с его зверьми и темными лесами, где каждое дерево было ядовитым и каждое существо, каким бы маленьким ни было, голодным, и они выжили. Они победили планету оружием, честью и отвагой, а с прибытием Императора даже объявили себя поколением, которое сломило Калибан. Но Редлосс знал, что те старшие воины, те бывшие Рыцари ошибались. In Articulo Mortis ^[1]. Человечество эволюционировало из охотников и мусорщиков открытых равнин. Лес был его изначальным кошмаром. Рыцари Калибана не были охотниками. На них охотились. Они были млекопитающими, чьи доспехи и когти позволяли отбиться от Великих Зверей еще на один день. Они находили темные и укромные места, чтобы выжить и не разжигали костров из-за страха перед ночью.

Их чутье на скрытые опасности намного превосходило те же качества у самопровозглашенных «охотников» из V-го и VI-го. С их предрасположенностью к темноте могли конкурировать только воины XIX-го.

Веррен кивнул на обшитый гобеленами зал и указал своей серпентой.

- Я что-то слышал.

IV

Ольгин одернул занавес, за которым оказался альков реклюзиама. Плечи лейтенанта поникли, сервомеханизмы доспеха издали удрученный вой. Пусто. Переборки были обшиты ароматичными деревянными панелями, покрытыми резными музами и сатирами из лесных легенд Калибана. Все это не соответствовало в точности духу Имперской Истины, но итератор должен обладать редким везением, чтобы получить позволение зайти там глубоко в сердце «Непобедимого разума» и храбростью, чтобы поставить под сомнение декор в личных покоях Льва Эль'Джонсона. Если в Империи все еще были итераторы, то, по мнению Ольгина, их сейчас занимали куда серьезнее проблемы.

- Чисто, - проворчал он, отступив и проверив реклюзиам ауспиком отделения.

- Интересно, Джонсон все еще держит здесь Ночного Призрака, - прошептал Кастаил.

Видеть паладина Крыла Смерти нервничающим было сродни смотреть на потеющий камень, но не все творения Императора были созданы одинаковыми.

Если Повелители Ночи были живым воплощением всего зла в человеческой душе, тогда Кёрз был их полубезумным богом порочности и убийства. Он был вооруженным ужасом, жестокостью войны просто фактом своего существования, и даже подготовленная психика космодесантника не была полностью защищена от этого. И действительно, если веру Ольгина в Императора Человечества и могло что-то поколебать, то это было бы не игнорирование Им сил варпа и не назначение Гора на пост Магистра войны в обход Льва.

А то, что создание такого отвратительного ужаса, как Конрад Кёрз, вообще расценивалось обоснованным.

После изматывающего преследования, в результате которого сектор Трамас оказался опустошенным и выжженным, а целые секции «Непобедимого разума» погрузились во тьму, Лев, наконец, добился боя под руинами Иллириума. Джонсон был самым изошренным охотником и совершенным мечником,

которого встречал Ольгин. Проведя месяцы в Макрагг Цивитас рядом с Гиллиманом и Сангвинием, любой из Темных Ангелов, сделав подобное заявление, был бы обвинен в хвастовстве. И все же даже Лев не решался выходить против Ночного Призрака в одиночку.

- Я не спрашивал, - наконец, ответил Ольгин.

- Тебе не любопытно? - удивился Кастаил.

- Конечно, любопытно.

Но Ольгин бросил ждать ответов от Льва. Кёрз был не единственным темным существом, которое Лев прятал на борту «Непобедимого разума». Несущий Смерть мысленно вернулся к Пердитусу и вздрогнул внутри доспеха.

- Я слышал, что Сангвиний вышвырнул его в космос, - сказал Самариил с определенным удовольствием.

- Ангел и Лев может и братья, но они мало похожи. Лев - существо физическое. Как ты и я, только в большей степени. Сангвиний - нечто иное. Находиться в его присутствии - это как стоять перед открытой дверью в настолько яркую комнату, что не можешь ничего увидеть внутри. Он непостижимый, словно его появление перед тобой - это дар, переданный по доброй воле, но который тут же могут забрать, как только иссякнет его интерес. В этом отношении он гораздо ближе к Императору.

Он вздохнул. Внутри него была пустота и, казалось, она становилась больше, пока он говорил.

- Не могу представить, чтобы он так поступил.

- Мне сказал Азкаэллон, - ответил Самариил.

- Сам Азкаэллон?

Самариил кивнул.

Командир Сангвинарной гвардии. Возможно, тогда этот слух отчасти правдив. Он будет первым.

- Стой, - раздался предостерегающий баритон Кастаила. - Слышите?

- Что?

Ольгин посмотрел вверх в тот момент, когда медленный поток света превратил черные стены в зеленовато-коричневые. Чудовищно толстый кристалл иллюминаторов содрогнулся, когда в нескольких сотнях метров проплыл умирающий корабль. Дорсальные орудия ближнего действия «Непобедимого разума» перемалывали его уродливый каркас. В космических масштабах два корабля практически касались друг друга, но само по себе близкое расстояние мало что значило в пустоте. Вибрации иллюминаторов были вызваны почти солнечной температурой пылающих двигателей и взрывами, рвущимися по подбрюшью вражеского корабля, когда тот пересекал секторы обстрелов батарей боевой баржи. Космос искажал реальное ощущение пространства, но генетически улучшенные мыслительные процессы Ольгина быстро опознали в чужом корабле охранный крейсер типа «Тритон». Величина его двигателей. Вооружение. Размеры батарей лазерных орудий вдоль хребта. Посредственная посудина. Триста метров от носа до кормы. Вопреки отличительным признакам крейсера его, похоже, сильно переделали и усилили бронирование за века, что прошли со спуска исходного образца с пустотных верфей родного мира-кузни. Большая часть работ проводилась с использованием земных сортов стали или даже необработанного гофрированного железа.

Если бы Ольгин не знал, что это корабль людей, то мог решить, что смотрит на продукт труда зеленокожих.

Звук шлепающих шагов из коридора отвлек его внимание от иллюминаторов к рядам доспехов, что стояли у внутренней переборки. За ближайшим скользнула тень. Ольгин почувствовал, что в голове загудело, когда он взглянул на броню.

Доспех был темного, насыщенно-зеленого цвета лесов Калибана. Пластины изготовлены с особой тщательностью и искусством, чтобы создавать впечатление, будто конечности и тело носителя охвачены свернутыми листьями. Броня была архаичной, из времен до объединения Львом воинственных орденов Калибана. Ольгин не мог назвать орден, которому доспех когда-то принадлежал. Это было задолго до него, и записи о том периоде были удивительно скудными

По изгибам доспеха пополз лед, хотя ауспик лейтенанта не предупредил его о резком падении температуры.

Ольгин, не задумываясь, потянулся за пистолетом.

- Возвращайтесь, - сказал голос позади доспеха.

V

Все разрушители узнали этот звук. Громкий «бах-бах», вызванный выстрелом из болт-пистолета модели «Умбра» и последующим через долю секунды самовоспламенением ракетного топлива снаряда. Редлосс подождал третьего звука. Он разнесся из тьмы через полсекунды после первых.

- Стрельба, - объявил Гавейн.

- Думаешь? - усомнился Мелвен.

- Абордажники, - сказал Данай с мрачным удовлетворением.

Редлосс покачал головой. Если это была вражеская абордажная партия, тогда почему всего один выстрел? Единственное нажатие спускового крючка «Умбры» могло дать четыре меньше чем за секунду, и если дело не в нехватке боеприпасов, то воин даже против обычной человеческой цели предпочел бы убедиться в ее уничтожении. Редлосс должен убедиться. Тем не менее, он не дал своим воинам никаких ответов. Не в его положении давать их.

Он уже бежал на звук.

VI

Калибанитский древний доспех взорвался.

Входящее отверстие в украшенной кирасе раскрылось наружу. Наручи и набедренники, скрепленные штифтами и проволокой, разлетелись по четырем углам зала. Последним упал шлем. Он отлетел в потолок, оставил вмятину в замысловатом своде, а затем отскочил вниз и с грохотом покатился по полу, пока не ударился о дубовой пилястр.

Ольгин опустил пистолет.

Он дышал так, словно только что сразился в тяжелой дуэли и проиграл. В груди гремело второстепенное сердце.

- Как зеленые леса, - пробормотал он.

Ошеломленные ветераны уставились на него.

- Лев будет в ярости, - бесстрастно заметил Самариил, глядя на разбитый доспех.

Но Ольгин смотрел не на броню.

Свет, отбрасываемый пылающим остовом, медленно уходил, и тени от бронированных иллюминаторов, гобеленов и самих Темных Ангелов вытянулись, кружа на дальней стене. За исключением одной. Она была маленькой, не больше смертного ребенка, и куталась в черноту точно так же, как кандидат в легионеры в свою мантию. Ольгин знал, хотя не понимал, каким образом, что существо смотрело прямо на него. У него возникло ощущение шелестящей листвы, скрипучих жилищ, урчания чего-то злобного, крадущегося между высокими скученными стволами теней, и Ольгин снова ощутил холод, который не подтвердили системы доспеха. От этого несоответствия его затрясло.

Оно выглядело как...

Но этого не могло быть. Они никогда раньше не появлялись перед ним. И что они делают здесь?

- Господин?

- Смотрящий... - пробормотал.

- Вы в порядке, господин?

- Я решил... Я решил, что увидел...

Самариил крепко схватил его за наплечник.

- Поблизости от этой секции не было никаких докладов об abordage.

- Что вы увидели? - спросил Валиил.

Ольгин моргнул. Он потряс головой, чтобы остановить звон. Его бронированный сапог заскрипел о штифт.

- Ничего, брат, - сумел выдавить он.

- Но...

- Избранный лейтенант сказал тебе, что ничего, - проворчал Кастаил. Паладин не подал виду, что сам увидел или почувствовал что-то неправильное. Он высказался в защиту избранного лейтенанта просто из привычной скрытности.

- Просто я на взводе, - уточнил Ольгин. - Нервы ни к черту. Не секрет, что это не та война, в которой я бы хотел сражаться, но я все равно предпочел бы находиться на мостике или в abordажной торпеде, сражаясь в ней, чем здесь. Я позволил тням обмануть себя видением врага. Вот и все.

- Обманутый тнями, - медленно повторил Самариил, отпустив командира. - Да, господин.

Не важно, поверили они или нет. Главное они приняли сказанное так, словно это была правда.

- Смотреть в оба. - Ольгин сделал глубокий вдох, добавив в голос решительности и твердости. - Нам еще

полпалубы осмотреть.

- Господин. - Самариил каким-то образом сумел придать простому подтверждению целое бремя тревог и сомнений. - Если он до этого не знал, что мы здесь, то теперь-то, вне всякого сомнения, знает. Не думаю, что мы найдем его, если он этого не захочет.

- Я приму решение, брат. И сделаю это после окончания поисков.

Самариил склонил голову. Из ротовой решетки шлема раздался резкий звук, словно он хотел добавить еще что-то, но передумал, когда геральдическую портьеру на дальней стороне зала распороли.

Крыло Смерти отреагировало со скоростью, питаемой предельным напряжением.

Завыли приведенные в действие сервомеханизмы и лязгнули пистолеты, как только Самариил, Валиил, Бренор и Ольгин навели оружие. Кастаил обнажил меч в защитной стойке «дурак», опустив гудящее острие к палубе и отведя одну ногу назад.

Фарит Редлосс поднял обе руки к нацеленным пистолетам I Легиона.

- Зубы Льва, брат.

VII

- Думаю, брат, мы хотим взять его живым, разве нет? - Редлосс прошел через портьеру, не опуская рук и носком ноги отшвырнув лежащий на палубе украшенный шлем Ордена. Следом прошли его рыцари и выстроились в линию за его спиной.

Похоже, никто с обеих сторон не был склонен сразу опустить оружие.

- Кастаил, - поздоровался Данай, наведя два болт-пистолета на грудь паладина.

- Данай. - Старый паладин слегка кивнул головой, словно приветствуя многообещающего рыцаря на турнире.

- Это твое уродливое лицо под этим шлемом, Самариил? - поинтересовался Гавейн.

- Я заслужил это уродство на службе Императору, - весело парировал Самариил, вопреки низкой скрипучей модуляции аугмиттера шлема.

- С обнаженным оружием, - сказал Редлосс. - В покоях примарха, не иначе.

- Пистолеты и мечи, - огрызнулся Ольгин. Его слова, обычно такие сдержанные, оказались неожиданно резкими. В голосе также присутствовала хрипота, как будто он наложил на себе епитимью, лишив свое тело даже воды. - Мы посреди пустотной битвы, как тебе должно быть известно. Это предосторожность.

Он кивнул на разрушителей Крыла Ужаса.

- А вы выглядите так, словно собираетесь завоевать небольшой мир.

- Мы охотимся на примарха, брат. Я бы возразил, что именно так выглядит предосторожность.

- Он не в себе с Кемоша, - пробормотал Гавейн.

- С Давина, - поправил Данай.

- Мы все слышали, что случилось с братом-искупителем Немилом, - добавил Редлосс. - За обладание принципами и верности им примарх снес ему голову. Я бы не хотел встретить его в таком настроении неподготовленным.

Ольгин рассмеялся.

- Теперь понятно. - Редлосс почувствовал в нем какую-то отчаянную одержимость, словно мог почти поддержать пыл своего брата. Держа одну руку поднятой, он осторожно опустил другую и вложил пистолет в кобуру. - Ты надеялся убедить его в своей правоте в одиночку? Боялся, что он плохо отреагирует на твои аргументы?

- Я пришел сюда не спорить, - ответил Редлосс, понизив голос, словно говорил с перепуганным псом или вооруженным безумцем. Он выразительно посмотрел на Даная и Веррена, и легионеры неохотно опустили оружие. Кастаил и Самариил в ответ сделали то же. - Мы с примархом сходимся во взглядах. Как тебе прекрасно известно. Я пришел сюда только, чтобы позвать его на совет, как и ты.

- Взгляды могут измениться под давлением обстоятельств, - прошипел Ольгин. - Должны измениться.

- Думаю, я понимаю, - сказал Редлосс.

- Высказывай свое мнение открыто, брат. Если оно у тебя есть.

- Ты просишь меня об этом, целясь мне в грудь?

Ольгин посмотрел на болт-пистолет модели «Умбра» в своей руке, словно удивленный этим. Он переложил его в левую руку, а затем протянул Самариилу. Ветеран взял оружие.

- Тогда говори.

- Лев выбрал курс не на Терру, - сказал Редлосс. - Пришло время тебе принять это.

Ольгин минуту молчал.

- Честь от меня требует обратного, - наконец, ответил он.

- Тогда скажи мне, что ты здесь не для того, что сделать именно то, в чем обвиняешь меня? Ты провел слишком много недель на Макрагге, брат. Столь благородный в теории. Столь скрытный в практике. Мстящий Сын был бы горд назвать тебя одним из своих.

- Оскорби меня так еще раз, - предупредил Ольгин. Его рука легла на рукоять гигантского палачского меча, который висел за спиной. - Только сделай это с оружием рыцаря в руках.

- Я тебя не оскорбляю. А напоминаю о твоём долге.

- Довольно слов. Самариил!

- Господин?

Из ножен на спине Ольгина с долгим скрипом появилось огромное лезвие цвета лесной зелени, что само по себе было почти вызовом.

- Ты будешь моим секундантом. Проследи, что эти дворняги не прибегли к вероломству, пока я даю своему брату урок чести...

- Во имя Императора, - воззвал Данай, шагнув между двумя избранными лейтенантами. - Развалины в пустоте еще не остыли, а вы обнажите клинок против Фарита, да еще здесь?

Как будто подчеркивая его слова, очередной легкий удар в носовые щиты, если Редлосс правильно оценил, вызвал звон бронированных иллюминаторов. Избранный заместитель многозначительно посмотрел на разбитые детали доспеха, которые лежали на полу.

- Мне стоит спросить, что здесь произошло.

Ольгин вдруг резко остыл, словно только что выбило бронестекло. Он вернул меч в ножны. За ним сомкнули ряды легионеры Крыла Смерти.

- Здесь ничего не произошло.

VIII

Стений был в хорошем настроении, хотя и не показывал этого. Дымчатое серебро его аугментированной оптики клубилось, как грозовая туча, отражая вспышки и взрывы, которые появлялись на экране колоссального окулюса «Непобедимого разума». Кора головного мозга, которая все еще контролировала рефлекс его улыбки, отправила тонкую струйку слюны по его подбородку. В космосе кружились и разбивались серо-коричневые куски планеты.

Обломки все еще сохраняли преимущественно сферическую форму, но постепенно распадались. Горные плиты планетарной коры сталкивались друг с другом и разрушались, более массивные части уже испытывали на своих орбитах притяжения звезды системы. Едкая атмосфера, прославившая этот мир, теперь стала засеивающим элементом очень маленького и недолговечного газового облака. Стений с нетерпением предвкушал, как оно будет рассеиваться, по мере уменьшения гравитационного притяжения планеты в следующие несколько часов. В космосе мерцание и вспышки указывали на продолжающиеся дуэли. Штурмовые фрегаты и истребители-бомбардировщики I Легиона охотились на потрепанные десантно-штурмовые корабли «Небесная пика» и восстановленные «Разрушители», которых Темные Ангелы еще не уничтожили. Но по сравнению с актом космического уничтожения, на фоне которого шли бои, каждый небольшой взрыв выглядел несущественным и почти ничтожным.

В облаке мерцали странные радиационные эффекты - электромагнитные последствия от циклонной боеголовки, которая расколола твердое ядро планеты. Сверкающие вихри плазмы. Внешние импульсы экзопланетарной молнии. Из-за какого-то нездорового интереса Стений приказал открыть корабельный вокс всем входящим частотам, и из аугмиттерных систем мостика доносился визг и вой последних излучений планеты, напоминая скрип стальных когтей по экрану окулюса. На расположенной ниже носовой платформе на различных постах трудился в напряженной тишине личный состав.

- Барбарус, - объявил Стений с легким намеком на шепелявость. - Ты умираешь неплохо для предательского мира.

Подняв дрожащий палец с рычанием встроенных в мышцы вспомогательных моторов, он указал на вращающийся ледяной фрагмент, который все еще имел сходство с одной из наиболее узнаваемых континентальных плит. Она была достаточно ярко описана в архивах, которые Стений разыскал для анализа за время долгого путешествия с Лут Тайр. Фактически это было единственное известное место в этом диком мире. Местонахождение Стены Памяти, где было вырезано имя каждого Гвардейца Смерти, убитого в ходе Великого крестового похода. Стений почувствовал удовлетворение от того, что ему выпало увидеть ее лично, хотя бы для того, чтобы облегчить следующую задачу. Подчиняясь каждому

жесту капитана, прибор наведения поместил парящее зеленое перекрестие точно там, куда указал Стений, выделив огромный фрагмент и переместив его на субэкран. Системы прибора увеличили объект, и Стений почти разглядел здания, все еще усеивающие разрушенный осколок. Деревни. Крепости. Даже дорога.

- Артиллеристы.

- Да, капитан.

- Все, что больше миллиона кубометров должно превратиться в обломки. Не оставлять камня на камне, - закончил он, цитируя последний приказ Льва. - Этот кусок должен стать в двадцать раз меньше.

- Подтверждено, капитан. Прицеливание.

- Скоординируйте с вашими коллегами на борту «Безмолвного убийства», «Леди Денсеноор» и «Последнего зверя».

- Да, капитан. Открываем огонь.

Стений наблюдал с чем-то большим, нежели профессиональное удовлетворение, как перекрестные трассеры макроогня медленно разнесли упрямый планетоид на куски. Он по-прежнему превосходил в несколько тысяч раз тоннаж «Непобедимого разума», но стал хрупким, как яичная скорлупа. Обрушенные на его мантию и кору циклонные силы превосходили когезионную прочность, и теперь для завершения поставленной задачи вполне годился обстрел обычными боеприпасами. Осколок приготовился умереть.

Скала раскололась, наполнив субэкран шквалом из кусков кремнистой коры и метками навигационной угрозы.

- Ха!

Стений хлопнул ладонями с глухим металлическим звуком, из-за чего матросы в расположенной прямо под командной платформой яме удивленно взглянули на него.

Капитан совсем не отличался неожиданными вспышками радости.

Но он был в хорошем настроении.

По сравнению с этим то, что они сделали с Щитовыми мирами, было словно шлепок по руке. Он вытер пальцем нить слюны с подбородка, вспомнив давний случай, когда взорвавшийся пульт и странное повреждение нервов закончили его крестовый поход. Гордийская лига выступила за Гора почти сразу же, как корабли Темных Ангелов покинули орбиту ее миров. Стений не винил их за это. На их месте он бы точно так же плюнул в спины отвернувшихся завоевателей. Но понимание не приравнивалось к прощению. Если Лев искал новые цели, прежде чем повернуть свой мощный флот к Колхиде или Хтонию, или даже самому Тронному миру, то Стений мог угодить ему.

Он бы сказал, что Темные Ангелы помнили об этом.

За его спиной с магнитным воем полярных фиксаторов открылись двери мостика. Стений с трудом обернулся. Монолитные противовзрывные двери все еще заходили в ниши, когда Редлосс, Ольгин и два отделения легионеров прошли внутрь, сотрясая шагами сетчатые пластины восходящей рамы

На первый взгляд две группы воинов носили схожее облачение и снаряжение. Сложная иерархия символов на их доспехах с непонятным и зачастую условным смыслом, который мог истолковать только посвященный, усложняла установление фактических обозначений отделения. Даже для офицера с опытом и наблюдательностью Стения - по большей части приобретенными им еще в бытность офицером докалибанитского Легиона - лучшим маркером различия было их оружие. Те, что следовали за Ольгином, были вооружены пистолетами и ножами. Воины же, растянувшиеся колонной позади Редлосса, кичились более солидным арсеналом: волкитами и огнеметами, и даже пусковым ракетным комплексом (висевшим за спиной юного Гавейна). Стений сильно нахмурился при виде неуместного оружия, но Редлосс и Гавейн просто прошли мимо него, словно капитан был частью обстановки мостика. За ними под грохот палубного настила и оружия последовали остальные воины.

Нет. Забудьте. Лучшим маркером различия был явный и взаимный антагонизм.

В разрушителях Темных Ангелов было что-то дикое. Без своих шлемов они выглядели напряженными, почти животными, словно существа, что встали на две ноги и вышли из лесов мира смерти, который они звали домом, до того, как у кого-то выпал шанс расспросить их слишком тщательно. Впрочем, они никогда не слышали подобной точки зрения от капитана Стения. С другой стороны рыцари Ольгина, с могучей мускулатурой и седыми бородами, были почти такими же старыми, как сам Стений, являясь резким контрастом своим воинственным и гордым обликом.

И они тоже никогда не слышали подобных слов от капитана Стения.

- Ты не упоминал, что Редлосс тоже охотился на Льва, брат, - пробормотал Ольгин, поднявшись на платформу и наблюдая за уходом Несущего Ужас.

Редлосс уже был на полпути к стратегиуму, который занимал средний ярус мостика по правому борту. Его усиленные двери не шли ни в какое сравнение с главным входом на мостик, но все же имели ту же толщину, что и лобовая броня танка «Хищник», достаточную, чтобы они могли выдержать попадание мульти-мелты и остаться функциональными. К чести команды мостика, большинство из которых Стений лично отобрал, ни один не взглянул на лейтенанта и его свиту, шагающих по сервиторным проходам. Трансчеловеческий ужас, трепет, который испытывает неулучшенная человеческая психика в присутствии чего-то неопределенно измененного и иного, был вполне реальным физиологическим явлением, который аптекарии Легиона из всех сил старались понять, и который Стений с тем же усердием искоренял в своих старших офицерах.

Он посмотрел на Ольгина.

Лейтенант Крыла Смерти был огромен. Заключение в мастерски сработанный боевой доспех воин был на полметра выше Стения и гораздо шире. Глаза на бледном лице лихорадочно блестели. А обнаженная голова выбивалась из всяческих пропорций по отношению к чрезмерно бронированному телу, словно ее поместили на слишком массивное тело. Стению, облаченному только в темно-зеленый панцирь и белый стихарь - церемониальный пережиток старых калибанитских орденов - было простительно самому ощущать немного трансчеловеческого ужаса.

Капитан вытер с челюсти очередную полоску слюны.

- Ему я тоже не сказал о твоих поисках, брат.

Ольгин заворчал. Он выглядел отстраненным.

- Есть еще что-то? - спросил Стений.

На челюсти Несущего Смерть выступили желваки. У всех есть секреты, но никто не хранит их так, как Темный Ангел. Независимо от того, насколько обременительными они становятся.

- В один из этих дней тебе придется выбрать сторону, - сказал Ольгин, последовав за Редлоссом. - Каждому придется.

Глоссарий

Samariel - Самариил

Kastael - Кастаил

Valiel - Велиил

Breunor - Бренор

Carolingus - Каролинг

Danaeus - Данай

Gawain - Гавейн

Werrin - Веррен

Melwen - Мелвен

Myrdun - Мурдин

Aloceri - Алоцери

Calloson - Каллосон

Vastael - Вастаил

Titus - Тит

Xariel - Ксариил

Ozius Vesepian - Озий Весепиан

Vazheth Licinia - Важет Лициния

Theralyne Fiana - Тералин Фиана

Kellandra Vray - Келландра Врей

Bellonitrix - Беллонитрикс

Heironymax Veltarae - Эйронимакс Велтарэ

Rygan Indomitii - Риган Индомитии

1. На смертном одре

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Крыло_Ужаса_/_Dreadwing_\(новелла\)&oldid=14310](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Крыло_Ужаса_/_Dreadwing_(новелла)&oldid=14310)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 июня 2020 в 03:38.